

Strakauskaitė N. Kultūros kraštovaizdis prie Kuršių marių. Klaipėda: Klaipėdos universiteto leidykla, 2010. 255 p.

(Стракаускайте Н. Культурный ландшафт около Куршского залива. Клайпеда: Изд-во Клайпедского ун-та, 2010. 255 с.)

Книга литовского историка доктора Нийоле Стракаускайте посвящена культурному развитию Прусской Литвы и Куршской косы в XIX–XX вв. и охватывает тему культурного ландшафта, а также проблеме идентичности населения, столетиями проживавшего на побережье Куршского залива. Тематическое разнообразие издания опирается на основную фундаментальную конструкцию – взаимосвязь природного и культурного ландшафтов. Книга снабжена богатым иллюстративным материалом, который органично дополняет исследование.

Во введении к монографии автор дает определения основных терминов и понятий, которые используются в книге. Понятия *Малая Литва* и *Прусская Литва* используются для обозначения северо-восточной части этнокультурного региона Восточной Пруссии – города Кёнигсберг (Калининград), Тильзит (Советск), Клайпеда (Мемель). При этом поясняется, что термин «Прусская Литва» преобладал в XVII–XIX вв. в устной традиции, официальном делопроизводстве, прессе, исторической литературе, а термин «Малая Литва» начал широко использоваться на рубеже XIX–XX вв., особенно после присоединения Клайпедского края к Литве в 1923 г.

Историографический обзор во введении дает представление об основных подходах и векторах исследований восточнопрусской идентичности и культурных ландшафтов. Автор приходит к выводу, что в литовской историографии отдельного исследования на эту тему до сих пор не существовало. Наблюдения историка опираются на широкую источниковую базу (материалы прессы, публицистика, воспоминания), в том числе используются неопубликованные источники. Автор работала с фондами Секретного государственного архива культурного наследия Пруссии и Центрального архива Евангелической церкви.

Основная часть книги состоит из двух больших разделов, первый из которых посвящен анализу сосуществования и взаимовлияния человека и ландшафта на Куршской косе. В этой части работы автор охватывает широкий спектр тем: роль ландшафта в формировании идентичности местного населения; влияние протестантской церкви на сохранение этнического своеобразия сообщества куршских рыбаков; изменения уклада жизни рыбаков, которые принесла индустриальная эпоха; взаимодействие местного населения с колонией художников Ниды. Завершается первый раздел книги рассмотрением проблем коллективной памяти, а именно их локальных аспектов, связанных с эвакуацией жителей Клайпеды через Куршскую косу в конце Второй мировой войны.

Во второй части монографии внимание сфокусировано на проблеме культурного развития Прусской Литвы. Исследовательница анализирует различные аспекты прусской и германской образовательной политики, ее последствия для Малой Литвы. Кроме того, рассматривается роль королевы Пруссии Луизы в трансформации идентичности Прусской Литвы, а также влияние на эту трансформацию деятельности культурной элиты пограничья (А. Безенбергера, С. Даха, М. Резы).

Раскрывая роль ландшафта в формировании идентичности населения на побережье Куршского залива, автор на основе фотографий и воспоминаний выделяет центральные акценты ландшафта Куршской косы (дюны, залив, лес), характерные типажи рыбаков и их семей. Исследовательница отмечает, что эти визуальные мотивы и образы оставались практически неизменными на протяжении всего XX в., несмотря на переломные моменты истории, связанные с окончанием Второй мировой войны. В качестве определенной конструкции идентичности Н. Стракаускайте рассматривает фразу братьев Мартинаса и Веренериса, проживавших на Куршской косе: «Наши дома здесь — в дюнах». Чтобы указать на тесную взаимосвязь ландшафта и идентичности жителей Куршской косы, в тексте монографии приводятся обширные цитаты из мемуаров посетителей этого уголка природы.

Другими важными аспектами идентичности местного населения были родной язык и религия. Анализируя деятельность протестантских пасторов, Н. Стракаускайте прослеживает тесную взаимосвязь этих двух аспектов. Важнейшим источником автор считает церковные книги — не только с точки зрения статистики, но и потому, что они обнаруживают употребление в церковной практике литовского языка. Более того, деятельность пасторов во многом способствовала сохранению литуанистической традиции в этом регионе. Именно в их среде родился замысел создания польских и литовских семинаров в Кёнигсбергском университете, которые должны были готовить протестантских проповедников для общения с национальными меньшинствами своего края (р. 35). Интерес и уважение к языку местного населения со стороны пасторов способствовали не только сохранению культурно-этнического своеобразия, но и духовной эволюции местного сообщества рыбаков, особенную набожность которого отмечали почти все писавшие о Куршской косе в первой половине XX в.

История курортов Куршской косы рассматривается в работе как социо-культурный феномен индустриальной эпохи. Именно индустриализация стала важнейшей предпосылкой существенных изменений, которые привели к трансформации рыбацких деревушек в курорты. Важную роль в этом процессе сыграло расширение транспортной инфраструктуры Германии: появление паромных маршрутов на Куршском заливе, строительство Восточной железной дороги, связавшей Кёнигсберг с Берлином, а также прокладка отдельной железнодорожной ветки до Кранца, откуда с 1858 г. стали отправляться регулярные паромные рейсы в Клайпеду с остановкой в Йодкранте (р. 56). Важную роль в процессе превращения рыбацких поселений в курорты сыграла и деятельность фирмы по добыче янтаря «Stantien&Beker». После от-

крытия янтарного промысла в Йодкранте здесь наблюдается существенный рост населения, расширяется спектр профессиональной деятельности местных жителей, семьи рыбаков включаются в новые сферы деятельности — добыча янтаря, сфера обслуживания (р. 69). Промышленные работы оказали и самое непосредственное воздействие на природный ландшафт в районе Йодкранте: поднимаемый со дна залива песок после обработки вываливался на побережье, в результате чего оно расширилось местами до 50 метров (р. 79). Негативные последствия процесса индустриализации привели к возникновению на рубеже XIX—XX вв. темы охраны природы.

Говоря о колонии художников Ниды, Н. Стракаускайте стремится уйти от традиционной трактовки этого феномена (в контексте истории живописи) и сосредотачивает свое внимание на социальных контактах художников и рыбаков, пытается определить значимость этих контактов как для закрытого и консервативного сообщества рыбаков, так и для самих художников. Исследовательница делает вывод, что колонию художников Ниды необходимо трактовать как важную социальную модель, оказавшую значительное воздействие на развитие рыбацкой деревни и модификацию идентичности в первой половине XX в. (р. 118).

Благодаря уникальному ландшафту Куршская коса до конца Второй мировой войны была важной частью образа Восточной Пруссии, а во второй половине XX в. осталась одним из самых выразительных ностальгических акцентов (потерянной родины) для бывших жителей этой территории. Именно поэтому Н. Стракаускайте предлагает рассматривать Куршскую косу как «мост памяти», связанный с трагическим воздействием войны на жителей Восточной Пруссии. Одной из опор этого «моста памяти» стал уникальный архив фотографий, собранный Елизаветой Клюве (бывшей жительницей Йодкранте). Фотографии, отражающие довоенную жизнь обитателей Йодкранте, собраны со всего света. Каждая имеет свою «письменную историю» — зафиксированы имена запечатленных персонажей, годы их жизни, а нередко и более полные комментарии. С 2009 г. с архивом Е. Клюве можно ознакомиться в культурном центре Йодкранте, где работает постоянная фотовыставка «Йодкранте — деревня рыбаков и курорт в первой половине XX в.» (р. 132).

Исследуя культурный ландшафт Прусской Литвы, Н. Стракаускайте выявляет важные тенденции развития Восточной Пруссии в первой половине XIX — XX вв. и культурно-этнической общности Прусской Литвы. Кёнигсберг и Прусская Литва в этом смысле особенно важны для объяснения культурного феномена литовцев в Восточной Пруссии, поскольку в области литовского языка и литературы здесь было сделано больше, чем в остальной «Большой Литве». Интерес к литовскому языку во многом объяснялся стремлением части жителей Восточной Пруссии углубиться в историческое прошлое региона, чему способствовала культурная атмосфера романтизма. Их внимание фокусировалось не только на древнейших моментах прусской истории, но и на этнографическом и фольклорном наследии (в том числе литовском языке) в самом широком смысле (р. 145).

Основные тенденции просветительской политики проиллюстрированы на примере гимназий Тильзита (ныне Советска) и Клайпеды (Мемеля), в развитии которых ярко прослеживаются реформы начала столетия, реставрация политики консервативной «государственной педагогики» в 1840–1850-е гг., процесс германизации в образовании и общественной жизни в рамках Германской империи. В ходе исследования автор обнаруживает феномен отстранения прусских литовцев от высшего образования, возможности получения которого предоставляла образовательная система протестантского государства. По мнению Н. Стракаускайте, эти возможности нейтрализовались «антикультурным» консерватизмом литовцев Пруссии, занятых работой на земле и не видевших ценности в высшем образовании для своих детей.

Говоря о формировании культурной идентичности региона Малой Литвы, автор приходит к выводу, что для литовцев Пруссии особенное значение имела социальная, культурная и конфессиональная общность с тем государственным пространством, в котором они обитали. Важной была роль лютеранской церкви, обеспечивавшей организацию религиозной службы и церковных школ на литовском языке. Церковь придавала особое значение статусу монарха, что оказывало непосредственное влияние на уважение и лояльность к правящей прусской династии со стороны литовского населения (р. 161).

Исследование одного из ярчайших проявлений этой лояльности на примере королевы Луизы и проводит Н. Стракаускайте. Автор считает, что «тема Луизы» является неким индикатором, показывающим характерные сложности в интерпретации истории Восточной Пруссии в разные эпохи. Исследуя изменение амплитуды внимания, уделяемого этой исторической личности, автор монографии резюмирует: королева Луиза была важнейшей доминантой идентичности региона, а кроме того, показала пример попытки формирования национального самосознания со стороны государства. Завершается работа рассказом о том, как в современной Клайпедде начинает раскрываться «тема королевы Луизы» (р. 181).

В целом книга Н. Стракаускайте представляет собой яркое, интересное и богатое фактическим материалом исследование, затрагивающее самые разные аспекты темы культурных ландшафтов, проблемы идентичности и культурной истории литовцев в Восточной Пруссии.

Рецензия подготовлена при финансовой поддержке федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические России», номер соглашения 14.A18.21.0490.

*М. А. Манкевич,
педагог, МАОУ СОШ № 28, Калининград*